

лых пятен” обнаруживается в речи учителя, тем скуднее она делается с точки зрения учащихся.

В задачу преподавателя входит не только прояснение значений отдельных речевых единиц, но и восстановление лакун в ассоциативно-вербальной сети.

Педагогу не стоит жалеть времени, которое придется затратить на снятие лексико-культурных барьеров. Сформировать у новых поколений понимание того, что советская эпоха – другая, но не такая чужая и далекая, как кажется на первый взгляд; показать им, что в этот период истории уходят наши корни, – значит избежать болезненного разрыва в духовном пространстве, добиться сохранения культурной традиции.

Литература

1. Земская Е.А. Новояз, new speak, novoyaz... Что дальше? // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М., 1996.
2. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М., 1994.
3. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию М., 1977.
4. Флоренский П.А. Термин // Вопросы языкознания. 1989. № 1.
5. Фрумкина Р.М., Зюнокин А.К., Ларичев О.Н., Касевич В.Б. Представление знаний как проблема // Вопросы языкознания. 1990. № 6.

А.В.Михайлов

Сибирский аэрокосмический университет

О ДИСКУРСИВНЫХ АСПЕКТАХ БЫТИЙСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ

Для поддержания единства общественного сознания очень важна его рефлексия о самом себе. Рефлексия группы субъектов носителей сознания представлена всегда в виде текстов более или менее устойчивой структуры и устойчивых условий бытования. Многослойность структуры социума обуславли-

вает одновременное наличие множества параллельных и пересекающихся дискурсивных линий, представленных в их дискретном виде текстами.

Тексты, содержащие рефлексии социума о самом себе, строго говоря, это все тексты социума — как существующие, так и имсущие быть когда-либо порожденными. Вообразить возможность наличия дискурсивной линии, лишенной социальной семантики (или семантики части социума), значит вообразить наличие иного независимого социума, к примеру, иноземного, в смысле 'инопланетного'. Очевидно, однако, в частности, то, что элементы социума способны порождать относительно автономные тексты и их ряды. Например, степень отчужденности офранцуженного дворянства и масс крестьян в России конца XVIII — середины XIX веков была такой, что художественный дискурс "говорящей" части этой пары и разговорная практика "безмолвствующей" практически не пересекались. Такое же состояние дискурсов "олигархической элиты" и "обнищавшей массы" характерно для современной России.

Тем не менее среди множества текстов выделяются те, которые специально посвящены бытийствованию группы.

Для таких текстов характерно тематическое единство, которое представляется центральным свойством: это семантика обладания общим для группы набором знаний. Например, в целом для группы носителей некоего языка фундаментальна общность владения этим языком. Обладание / необладание таким набором знаний выполняет дифференцирующую функцию. Общность языка продолжается в общности пользования именником уникальных и собственных имен и т.д. Подобные текстовые структуры не могут быть слишком точно определены, тем не менее в своей совокупности они объединяются по своей предназначенности (архисмыслу), а их части структурируются по семантическим доминантам.

Ситуации обращения текстов, обеспечивающих единство общественного сознания, — это ситуации, в которых происходит передача или повторение сведений идентификационного

характера: собирательские, воспитательные (включая родосемейную самоидентификацию), ситуации напоминания, познавательные (научные, обучающие, новостные), нормативизирующие (правовые), художественно-эстетические и развлекательные (высокая литература и беллетристика), организующие (политические).

Функция самовоспроизведения группового сознания в современном речевом бытовом общении выполняется всем множеством обращающихся в группе текстов, и весьма многообразно. Например, рутинная часть работы новостных каналов или передач, а именно сообщение синоптических сведений, есть напоминание всему социуму территориальной группы о месте ее фактического проживания. Здесь же: вызывает неприятие адресата обращение тех же информационных структур к сообщениям о событиях, происходящих в других частях света, поскольку территориальная привязанность адресата подвергается внезапному переосмыслению.

Именно в текстовых структурах происходит встреча субъектов общественного сознания. Авторефлексия субъектов группового сознания свойственна, конечно, прежде всего наиболее активной части общества — молодежи, ср. рассуждения носителей молодежного сленга о “лохах” (ударение в жаргоне ставится на последний слог!) как *ненастоящих*, или неправильных, людях (Т.М.Веселовская). Но постоянное взглядывание внутрь себя, сосредоточенность на себе, тяга к самопознанию свойственна всей совокупности субъектов общественного сознания в целом.

Постоянное порождение группой текстов о себе вызывает следующие конститутивные признаки проявлений общественного сознания:

- общность небольшого круга тем обсуждения;
- общность эмоциональных оттенков при обсуждении;
- единство оснований номинаций и используемых имен;
- единство прошлого и единство в его оценке (в этом проявляется, кстати, взаимосвязь внеязыковых и языковых форм);
- единство форм описаний и др.

Таким образом, социум в аспекте его общественного сознания находится в равновесном состоянии созидания / разрушения, а эти аспекты наблюдаются во многом синхронно, более того, взаимно обусловлены.

И.С.Выходцева
Саратовский университет

СТАНОВЛЕНИЕ ОППОЗИЦИИ “ВРАГ – НЕ ВРАГ” В СОВЕТСКОЙ СЛОВЕСНОЙ КУЛЬТУРЕ

В современной лингвистике нет специальных работ, анализирующих концептосферу советской культуры. С точки зрения лингвокультурологии эта проблема практически не изучена, за исключением фрагментарных культурологических и литературоведческих оценок. Как любой значительный этап нашей культуры, советская словесность заслуживает самого пристального внимания. Представленная в настоящих тезисах оппозиция “враг – не враг” является частью исследования концепта “свое – чужое” в советской культуре. Материал данного исследования – официальная словесность советской культуры.

Человек на протяжении своего существования сознательно и неосознанно подразделяет предметы, явления, события и т.п. на принадлежащие ему, имеющие отношения к нему, связанные с ним непосредственно или так или иначе отвлеченные от него. В зависимости от того, какие факты реальной жизни подвергались такому осмыслению, можно делать выводы о значимых и принципиальных или второстепенных для человека категориях, отражающих его взгляд на мир в целом и на его жизнь в частности.

Согласно марксистской социологии, категория классовости лежит в основании всей общественной жизни и представляет собой смыслопорождающий и эмоционально-экспрессив-